

Они вернулись в гостиную. Тан Цю не имела значения для семьи Фэн, так что ей было все равно, что по правилам она должна посетить дом Фэнов. Если бы это было в ее власти, она бы никогда больше не встречалась с ними больше.

Но когда она предложила вернуться домой, Цзян Шаочэн ответил ей нехарактерно настойчиво:

— Мы подождем.

Если бы он не знал о том, какую жизнь Тан Цю пришлось вести в семье Фэн, он, возможно, и не стал бы ничего говорить. Но, увидев все своими глазами, он не мог просто сидеть и ничего не делать.

Через двадцать минут приехал взволнованный Фэн Гоань. Появление Цзян Мина в его доме заставило его нервничать. Когда второй молодой господин семьи Цзян впервые обратился к его семье в поисках потенциальной жены, а затем остановился на Фэн Лу, Фэн Гоань решил, что он подыскивает невесту для себя. Только потом он узнал, что жениться должен был старший брат Фэн Лу.

Говорили, что старший сын Цзянов был хрупким и больным, с обезображенным лицом и переломанными ногами. Он не пользовался благосклонностью семьи. Семья Фэн не ожидала, что они будут соблюдать правило, заставляющее Тан Цю посетить их дом после свадьбы.

За эти двадцать минут ожидания терпение Цзян Мина практически иссякло:

— Фэн Гоань, ты просто нечто. Мы договорились, что Фэн Лу выйдет замуж за моего брата, но ты обманул нас и нарушил нашу сделку, поменяв ее на Тан Цю. Неужели ты принимаешь семью Цзян за дураков?

Фэн Гоань снял шляпу, стараясь, чтобы ноги не дрожали от страха:

— Надо быть дураком, чтобы не принимать Цзянов всерьез.

Семья Цзян была самой могущественной в кругу элиты, а семья Фэн по сравнению с ними была мелкой и ничтожной, как муравьи. Но Фэн Лу отказалась выйти замуж за калеку, а Фэн Гоань не захотел отправлять свою хорошенькую младшую дочь на встречу с такой судьбой, отправив на расправу внебрачного ребенка.

Он думал, что все разрешится после того, как Тан Цю выйдет замуж за этого слабого, вялого человека. Он никак не ожидал, что второй молодой господин Цзян вернется, чтобы свести счеты после свадьбы.

Фэн Гоань ломал голову, пытаясь придумать, как объяснить ситуацию, чтобы успокоить Цзян Мина, когда заговорила его вторая дочь Фэн Яо:

— Второй молодой господин, дело не в том, что моя старшая сестра отказалась выйти замуж за вашего брата. Дело в Тан Цю. Она плакала, уговаривала и умоляла мою сестру, говорила, что давно тайно любит молодого господина Цзяна, и как сильно она хочет выйти за него замуж. Моя сестра, наивная дуручка, купилась на ее глупости и уехала из страны, чтобы Тан Цю заняла ее место в день свадьбы. У моего отца не осталось выбора, как только позволить этому случиться.

Цзян Мин выругался. Неужели эти люди не могли просто обратиться к нему? Если бы они хоть что-то сказали, он мог бы просто выбрать какую-нибудь женщину с улицы, чтобы заменить Фэн Лу — все, что угодно, только не позволить такой красавице, как Тан Цю, попасть в слабые дрожащие руки своего брата!

Тан Цю уже собиралась опровергнуть искаженную картину событий, нарисованную Фэн Яо, как вдруг Цзян Шаочэн взял ее за руку, успокаивая.

— Подожди немного. Не волнуйся.

Мягкость Цзян Шаочэна успокаивала, и Тан Цю почувствовала, как ее гнев медленно угасает. Ее взгляд переместился на их переплетенные руки. Рука мужа казалась ледяной, возможно, из-за его слабого здоровья. Не задумываясь, она прижалась к нему, пытаясь согреть его своим теплом. По правде говоря, Фэн Яо нередко искажала факты и использовала их против нее. Конечно, первые несколько раз она была в ярости от того, что ее обидели, но со временем привыкла к этому.

Ухватившись за выдумку Фэн Яо, Фэн Гоань сказал Цзян Мину:

— Мои глубочайшие извинения, второй молодой господин. Тан Цю выросла в нашей семье, и она близка с обеими сестрами. Мы, наверное, слишком избаловали ее, глупую девчонку, раз она совершила такую глупую ошибку. Тан Цю еще молода и невежественна. Если она чем-то обидела вас обоих, позвольте мне попросить у нее прощения.

Фэн Яо вдруг встала и возмущенно сказала:

— Папа, Тан Цю уже двадцать лет. Она уже не ребенок. Ты спускаешь ей с рук всякие мелочи, потому что ты ее вырастил, и что ты получаешь в обмен на свою мягкосердечность? Она обманом заставила сестру уехать за границу, а сама надела свадебное платье и, воспользовавшись своей личностью, вышла замуж за молодого господина Цзяна. Думала ли она тогда о нашей семье? Неужели ей было все равно, что мы будем страдать из-за ее ошибки, если о ней узнают?

Чэнь Мань вытерла слезу с глаза.

— Хватит, Яояо. Это все моя вина. Я пожалела Тан Цю за то, что она сирота в нашей семье, и была слишком снисходительна к ней. Разве могла я знать, что она вырастет и станет такой

дерзкой, из-за чего мы все потерпим фиаско?

Тан Цю слушала их сфабрикованную душещипательную историю, полную соплей и слез, каждое предложение сопровождалось сдавленными рыданиями. Если бы она не знала ситуацию, то ее могло бы тронуть их выступление.

Цзян Мину, однако, было все равно, что они скажут. У него было только одно требование:

— Поскольку мы взяли не ту невесту, я даю вам один день, чтобы найти Фэн Лу и вернуть ее обратно.

Только тогда прекрасная Тан Цю будет принадлежать ему.

ПП: Жми «спасибо» и вдохнови переводчика!

<http://tl.rulate.ru/book/90840/2969608>